

На скорости в четыреста километров в час можно пронестись вокруг всей Земли, следуя экватору, всего лишь за сто часов. При такой скорости, пейзаж за окном проносится со скоростью эквивалентной воспроизведению видео ускоренного в пятьдесят пять раз. Стая черных воронов летает с крыши одного строящегося здания на другое, ряды многоквартирных домов, следы от самолетов в небе — все появляется и пропадает почти мгновенно.

И единственное, что неизменно во время поездки на синкансэне — это лица, сидящих напротив, людей.

Программу по обмену между школами Токио и Киото запустили в начале этого учебного года. Может показаться, что это своего рода признак дружбы и терпимости между двумя школами, но на самом деле это было обычной фикцией, созданной Правлением Шаманов для того, чтобы ограничить влияние Киндзи Хакари в Токио.

Я ведь уже упоминал, что все крутится вокруг Токио?

Ну так вот, можно подумать, что как-то слишком много почестей для столь «низкосортного» человека, как Киндзи Хакари, ведь этот парень не то, что шаманом официально и не является, так он еще и бесклановый. А Правление Шаманов, как и любое другое правительство, опять наступает на грабли под названием «раздуть из дебоша террористическую группировку», акцентируя внимание на маленькой проблеме куда сильнее чем требовалось бы.

Ну организовал парень бойцовский клуб, ну что теперь, — казнить, нельзя помиловать?

Однако, официальной причиной такого ограничения — было нарушение Магического регламента. То есть, созданная Киндзи Хакари организация является незаконной и подвергает само общества шаманов опасности. Неофициальной же — любая группировка, которая неподконтрольна Правлению является нежелательной и подлежит к устранению, а основатели должны быть казнены или посредством смерти, или посредством пожизненной изоляции.

Тирания и никак иначе. Однако, не стоит забывать и тот факт, что истоки Трех великих семей, которые и представляют собой Правление, начинаются еще в Золотой Эпохе заклинательства в период Хэйан, а в те времена подобная политика была столь же обыденной, как и зверства японцев во время Второй мировой войны. Конечно, это не оправдывает их, говорю по собственному опыту, но и какой-то неожиданности в этом нет...

— А у вас есть яйца, чтобы так нагло использовать Сатору Годжо, — я глядел на этих двух абалдуев с неким уважением и даже похвалой.

— О чем он? — прошептал Кирана, слегка наклонившись в сторону Киндзи.

— Если бы не этот заносчивый парень, вы бы уже сыграли в ящик, но вместо этого просто отделались отстранением от учебы, — высказался, не дождаввшись ответа Киндзи.

Хотя даже позиция самого могущественного шамана и поддержка одной из Трех Великих Семей не помогли Сильнейшему полностью избавиться от обвинений в адрес японского Тайлера Дердена. Может быть, Правление Шаманов и трясется при одном только присутствии Сатору Годжо, но зверь, загнанный в угол, остается самым опасным и свирепым. Поэтому иногда даже учителю приходится идти на компромиссы.

— Час от часу не легче, — надулся Кирана, скрестив руки.

— Ты на чьей стороне вообще? А то выглядит так, словно ты согласен с этими старыми обмудками, — хмурый, наполненный недовольством, взгляд Киндзи прожигал мой череп.

— А ты на чьей? — ответил вопросом на вопрос.

— Вот сейчас нужно было спросить: «о чем он?» — сказал Киндзи, взглянув на Кирару.

— Консерватизм и приверженность закрытому обществу — всегда будут корнем бед у закостенелой верхушки, но создание организации, существование которой раскрывает миру шаманов, — решение далеко не из лучших.

Маки, Киндзи, директор Яга, и даже Юта, все эти и многие другие шаманы считали такую политику Правления — традиционализмом, который укоренился в старых костях верхушки. Однако, за последние пару лет я убедился в одном — не стоит путать смертные грехи с тупостью. У Трех великих семей не стоит мотив поставить общество шаманов против себя, их гложет что-то другое, что-то, к чему они выбрали старый подход полного контроля.

Мы стоим на пороге второй Золотой Эпохи заклинательства — вот в чем была проблема Правления шаманов и Трех великих семей. А старые проблемы требуют старого решения... Тупо, согласен, однако если раз сработало, то почему бы и не повторить, тем более, если таким образом можно заполучить власть, силу и женщин, ну или мужчин, тут уже дело вкуса.

— Не кажется ли тебе, что ты пытаешься усидеть на двух стульях сразу? — впился в меня взглядом Кирара, вырывая меня из мысленного потока.

— Я всего лишь оцениваю данную ситуацию со стороны шамана, — глядя на то, как размывается пейзаж за окном, продолжил. — Население Токио более тринадцати миллионов, во всей префектуре больше тридцати восьми. Как шаман, я прекрасно осознаю риск, который представляет раскрытие существования шаманов и проклятий общественности.

— А как друг? — Киндзи раздумывал некоторое время. — Как ты оцениваешь эту ситуацию?

— Может ты и эксцентричный придурок, но точно не идиот и не преступник.

— Тогда какого хера ты затеял всю эту бравладу?

— Потому что если ты и вправду решил просто повеселиться, при этом поставив на кон чужие жизни, то у меня возникают сомнения в том не идиот ли ты.

— Согласен, я приверженник авантюризма и ценитель сладкого вкуса азарта и приятного послевкусия победы, — «раскаивался» Киндзи, положив руку на сердце. — Но ни Три великих клана, ни ты не имеете права называть меня маньяком, — переполненный недовольством и раздражением, Киндзи закидывает в рот шоколадное драже. — Уж тем более, я бы поспорил, кто из нас более преступник.

— Я всего лишь первокурсник в Столичной Токийской школе магии, — отвечаю, пожимая плечами.

— Тогда я всего лишь обычный второкурсник, — Киндзи сделал короткую паузу.

— Бывший второкурсник Токийской школы магии, — поправляет его Кирара.

В этом и проблема, что Киндзи обычный второкурсник... Я мысленно покачал головой, все

больше разочаровываясь в Трех великих семьях. Будь Киндзи членом одной из семей к нему бы и вопроса не было бы, ну а так моему другу придется расхлебывать, то что он заварил в Киото, плюс — бежать по лезвию в и так беспокойном Токио... Хотя, последнее скорее только в радость такому человеку, как Киндзи.

Снаружи внезапно становится темно, когда поезд въезжает в подземный тоннель. По внутренней связи раздается объявление о прибытии на подземную платформу Уэно. Между нами повисло молчание.

— Что будешь делать по возвращению в Токио? — спросил, переводя тему и глядя на то, как этот гангстер уплетает шоколадные драже за обе щеки.

— Знаешь, — говорит он, и его голос снова звучит спокойно и лениво, как прежде, — В слезах и сожалениях нет никакого смысла. Я просто буду жить так, словно я жив.

— Может хватить использовать цитаты из бандитских фильмов? — устало вздыхаю. — Жить так, словно ты жив? Что, черт возьми, это значит?

— Большинство людей живут довольно бесцельно, ты так не думаешь? Конечно, они болтают и развлекаются, но должно же быть что-то еще, я не знаю...

— Например, они должны еще выть на Луну? Что-то типа этого? — говорит Кирана, облокотившись о подлокотник и подперев ладонью щеку.

Услышав эти слова, мой друг буквально сияет от радости и энергично кивает.

— Да, именно! Если выть на Луну, это определенно заставит тебя почувствовать себя живым. И еще есть много вкусной еды. — Киндзи протягивает в мою сторону пачку шоколадного драже.

— Вот все у тебя не пойми как, все грубо и приблизительно: твои слова, твои действия, твой ход мыслей... Ты просто типичный обладатель третьей группы крови, — я вспомнил одного придурка из своей прошлой жизни, названного моим лучшим другом... Черт, я всегда знал, что Киндзи чем-то смахивает на русского!

— Не суди обо мне по моей группе крови, — тотчас фыркает Киндзи. — Нет никаких научных доказательств для подобного мнения. Только дурак может говорить о таких вещах серьезно. Если б это было правдой, то ты был бы организованным и пунктуальным просто потому, что у тебя вторая группа крови.

— Я действительно организован и пунктуален. И когда я выполняю свою работу, то делаю все четко и аккуратно.

— Ну и гордись своими победами... Слушай, я сам виноват во всех моих косяках, и моя группа крови тут ни при чем.

— Так оно и есть! — с готовностью соглашаюсь. — Твои провалы — прямое следствие твоего характера и полного отсутствия самокритики.

Киндзи Хакари... Один из немногих людей в этом мире, кого я могу назвать близким мне человеком. Возможно, я слегка сентиментален, когда размышляю на тему моих отношений с уроженцами этого мира. Думая об этом, это явно одна из побочек попаданчества, ведь раньше я таким не был. Компьютер, интернет и интересная книга — вот и все, что мне было нужно для хорошей жизни.

В любом случае, прекрасно понимая, каким человеком был Киндзи, я не волновался за его благополучие, хотя... Вспоминая его взаимоотношения с Кирарой в каноне, думаю, нужно будет держать ухо востро.

Взглянув на двух парней, которые были себе на волне, я лишь покачал головой и улыбнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/98282/3415993>